

Евг. Андреева

Сибирский Синдикат

Ева Андреева

Сибирский Синдикат

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73081893

SelfPub; 2026

Аннотация

«Сибирский синдикат» – современная русская сага о власти, семье и мести, написанная в лучших традициях «Крестного отца» и «Братьев Карамазовых». Это первая книга эпической трилогии, где каждый выбор отзывается эхом в поколениях, а плата за могущество оказывается куда страшнее, чем можно представить.

Содержание

Глава	4
Книга 1: Сибирский Синдикат	4
Пролог	4
Часть первая: Наследник	7
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	31
Глава 7	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Сибирский Синдикат

Глава

Книга 1: Сибирский Синдикат

Пролог

Наше время. Москва.

Дождь, начавшийся под утро, стирал с асфальта следы ночи. Он смывал бензиновые разводы с проспектов и пыль с подоконников сталинских высоток, но был бессилён против другого – против запаха денег и власти, который пропитал город насквозь. Этот запах был особенно густ в районе «Москва-Сити», где стекло и бетон вздымались к небу, словно современные дольмены.

В одной из таких башен, на самом верхнем этаже, откуда огни города казались россыпью бриллиантов на черном бархате, стоял Олег Петрович Орлов. Ему было под шестьдесят, но время, казалось, боялось его. Оно оставило на его лице лишь сеть морщин у глаз – следы не столько лет, сколько тысяч принятых решений. Он смотрел на раскинувшийся вни-

зу город, но видел не его. Он видел тени прошлого: промозглые двory советских окраин, запах махорки в тесных курилках, первые обреченные взгляды будущих врагов.

На столе позади него лежал смартфон – тонкий, холодный артефакт настоящего. Он завибрировал, нарушив тишину. Олег Петрович не обернулся. Он знал, кто звонит. Знал, что час пробил. Игра начиналась. Не та игра, что ведется в кабинетах с дубовыми столами, а та, что решается в тишине, с помощью одного слова, одного кивка. Игра, где ставка – жизнь. Его жизнь. Жизнь его семьи. Жизнь его империи.

Он медленно повернулся и взял трубку.

– Говори, – его голос был низким и спокойным, как гул далекого поезда.

Из трубки донесся сдавленный, почти панический шепот:

– Олег Петрович... Они убили Леху-бухгалтера. Забрали все цифры по «Нефтегазу». Думаю, следующий – я.

Орлов помолчал, его взгляд упал на семейную фотографию в серебряной рамке: он, его жена Ирина, сыновья – старший, Артем, с суровым, еще не нашедшим себя взглядом, и младший, Михаил, улыбающийся, беззаботный.

– Успокойся, – сказал Орлов. – Никто никого не тронет. Сиди дома. Я обо всем позабочусь.

Он положил трубку. Его лицо осталось невозмутимым, но в глазах, темных и глубоких, как омут, вспыхнул холодный огонь. Враги посчитали его старым и слабым. Они ошибались. Ошибка эта будет для них последней.

Часть первая: Наследник

Глава 1

Артем Орлов ненавидел рыбалку. Он ненавидел этот запах – смесь рыбы, тины и дешевого коньяка, который его отец, вопреки всему своему богатству, предпочитал дорогому виски. Он ненавидел предрассветный холод, пробивающийся сквозь дорогую мембранную ткань куртки, и это томительное, бессмысленное ожидание, когда какая-то тупая рыба соблазнится на кусок червяка.

– Терпение, Артем, – сказал Олег Петрович, не глядя на сына. Его руки, покрытые сетью старых шрамов, ловко насаживали наживку. – Рыба клюет тогда, когда ты уже почти потерял надежду. Как и удача. И как враг.

– У меня в офисе на сегодня десять совещаний, отец, – отозвался Артем, проверяя время на смарт-часах. – Фонд ждет отчет по венчурным инвестициям. Какая рыба? Какие враги? У нас легальный бизнес.

Олег Петрович тихо усмехнулся.

– Легальный. Хорошее слово. Оно как этот туман над водой – все скрывает. Твой «легальный бизнес» стоит на фундаменте, который мы с твоим дядей Виктором заливали не деньгами, а потом и кровью. Когда вокруг был не порядок, а хаос. Девяностые. Ты их не застал, сынок. И слава Богу.

Артем поморщился. Он слышал эти истории тысячу раз.

О том, как отец и дядя Витя, бывшие офицеры, «приватизировали» оборонный завод, как они боролись с чеченскими бригадами за контроль над нефтетерминалами, как выживали в те времена, когда закон был пустым звуком. Для Артема это было далекое, почти мифическое прошлое. Он окончил Лондонскую школу экономики, говорил на идеальном английском, его мир состоял из цифровых активов, питч-деков и международных конференций. Мир отца казался ему архаичным, диким.

– Я ценю то, что ты сделал, отец. Но времена изменились. Сегодня важны связи другого рода. Не в подворотнях, а в министерствах. Не силой, а интеллектом.

– Интеллект – это хорошо, – кивнул Орлов. – Но иногда единственный аргумент, который понимает волк, – это пуля. Запомни: империю строят мечом, но управляют ей пером. Ты научился управлять пером. Но никогда не забывай, где лежит меч.

В этот момент поплавок отца резко ушел под воду. Леска натянулась, запела. Олег Петрович встал, и в его движениях была та самая яростная энергия, которую Артем видел лишь краем глаза – в моменты, когда отец думал, что за ним не наблюдают. Несколько минут борьбы, и на берегу билась крупная щука, ее зубастая паща беспомощно хлопала.

– Видишь? – Отец смотрел на рыбу без трофея, с каким-то древним, хищным удовлетворением. – Сильная. Хищница. Но попала на крючок. Потому что проголодалась и потеряла

бдительность. Так же и люди.

Артем смотрел на отца и чувствовал холодную струю страха. Не за себя, а за тот хрупкий, упорядоченный мир, который он выстроил для себя вдали от семьи. Он понимал, что отец вызывает его сюда не для рыбалки. Это был ритуал. Напоминание. Призыв.

– Ко мне приходили из прокуратуры, – вдруг сказал Олег Петрович, вытирая руки. – С вопросами по старым делам. По делам, которые были закрыты двадцать лет назад.

– У нас лучшие юристы, отец. Они ничего не докажут.

– Доказательства – это не главное, Артем. Главное – сигнал. Как колокол. Кто-то начал звонить. И этот звон слышат все. Наши «партнеры» уже шепчутся. Акулы чуют кровь в воде.

– Кто? Кто этот «кто-то»?

Олег Петрович посмотрел на сына, и в его взгляде была тяжелая, неизбывная усталость.

– Не знаю. В этом и проблема. Враг, которого ты не видишь, опаснее того, кто стоит перед тобой с ножом. Поезжай в Москву. Присматривай за братом. Миша... он молод. Горяч. Думает, что жизнь – это вечный праздник.

– А ты?

– Я останусь здесь. Мне нужно подумать. И встретиться со старыми друзьями.

Артем понял. «Старые друзья» – это не друзья. Это люди

из прошлого, те, с кем отец шел по краю. Те, кому можно доверять лишь потому, что предать их – значит подписать себе смертный приговор.

Они молча собрали снасти. Туман над водой начал рассеиваться, открывая угрюмую, но величественную картину северной природы. Артем смотрел на спину отца, на его уверенные, твердые движения, и чувствовал, как невидимая цепь, которую он так старался разорвать, снова смыкается вокруг его шеи. Он был наследником. И наследство это было не только в банковских счетах и акциях, но и в долгах, обидах, крови.

Дорога обратно в город была молчаливой. Артем смотрел в окно на мелькающие сосны и думал о том, что его цивилизованный мир – всего лишь тонкая пленка на поверхности дикого, первобытного океана. И эта пленка начала рваться.

Глава 2

Михаил Орлов обожал Москву. Он обожал ее бешеный ритм, ее ослепительный блеск, ее готовность принять любого, у кого есть деньги и наглость. В двадцать пять лет он был князем этого нового Вавилона. Его лицо мелькало в светской хронике, его имя было известно в самых модных клубах и ресторанах. Он не занимался бизнесом в понимании Артема – он его потреблял. У него была доля в нескольких модельных агентствах, клубный футбольный клуб, парочка ресторанов. Все это управлялось наемными директорами. Роль Миши заключалась в том, чтобы быть «лицом» семьи в мире гламура и развлечений.

Сейчас он был в своем новом клубе «Элизиум» на Патриарших. Грохочущий бит, лазерные лучи, реющие в дыму тела танцующих, бар, протянувшийся на двадцать метров, где бутылки шампанского стояли как солдаты в парадном строю. Миша был в центре внимания, окруженный стайкой моделей и друзей-спортсменов. Он смеялся, разливал шампанское, чувствуя себя хозяином жизни.

– Миш, слышал, твоего старика копят? – накричал ему в ухо его друг, хоккеист одной из столичных команд, перебивая музыку.

Миша нахмурился. Он ненавидел, когда кто-то лез в дела семьи.

– Чушь, Серега. Обычная проверка. У отца все схвачено.

– Ну, я же просто... предупредить хотел. Ребята с Урала говорят, что там какие-то движения начались. Дядька твой, Виктор, вроде как нервничает.

Дядя Витя. Правая рука отца. Человек-скала. Если он нервничал, значит, дело действительно пахло жареным. Но Миша отмахнулся от этой мысли. Его мир был здесь, в этом клубе, где проблемы решались очередной бутылкой «Ace of Spades».

– Забей! Давай лучше про твой новый контракт поговорим! – крикнул он, хлопая друга по плечу.

Но тревога, как крошечная заноза, засела в его сознании. Он заметил у входа двух своих людей – крупных, неподвижных парней в темных костюмах. Они стояли слишком напряженно. Их взгляды постоянно метались по залу. Обычно они были более расслаблены.

Миша решил отойти в свой закрытый VIP-ложу. По пути к нему подошел менеджер клуба, бледный, взволнованный.

– Михаил Олегович, тут... вас один человек спрашивает. Не из наших. Говорит, по делу от Олега Петровича.

– Кто? – насторожился Миша.

– Не представился. Вид... серьезный. Ждет у заднего входа.

Миша кивнул и, приказав охране следовать за ним на

почтительном расстоянии, направился к служебному выходу. В полутемном коридоре, пахнущем моющими средствами и пивом, стоял невысокий, коренастый мужчина в простом спортивном костюме. Его лицо было обветренным, глаза смотрели спокойно и прямо. Миша таких сразу узнавал – это были «решатели». Люди его отца из старой гвардии.

– Михаил, – кивнул мужчина. – Привет от Олега. Он просил передать, чтобы ты был осторожнее. И чтобы сегодня же переехал на дачу в Барвиху. Не домой.

– Что случилось, дядя Жора? – спросил Миша, чувствуя, как тревога нарастает.

– Леху-бухгалтера уронили. Вчера. Машину взорвали. Думали, он внутри. Олег считает, что это предупреждение. Нашим.

Мишу бросило в жар. Леха был не просто бухгалтером. Он был тем, кто знал, где спрятаны все тела. В прямом и переносном смысле. Он работал на отца с девяностых.

– Кто? – выдавил он.

– Пока не ясно. Но пахнет большой войной. Олег сказал: «Скажи Мише – пора взрослеть. Быстро». Понял?

Миша кивнул. Он понял. Праздник кончился. Игра в князя закончилась. Наступала та самая, настоящая жизнь, о которой ему так много рассказывали, но в которую он никогда по-настоящему не верил.

– Понял, – тихо сказал он. – Передай отцу... что все будет в порядке.

Дядя Жора молча кивнул, развернулся и исчез в темноте коридора.

Миша вернулся в зал. Музыка все так же гремела, люди смеялись и танцевали, но для него все это вдруг стало бу-тафорией, дешевой подделкой. Он посмотрел на свои руки. Они дрожали. От страха? Нет. От чего-то другого. От осознания. От прощания с иллюзиями.

Он достал телефон и набрал номер брата.

– Артем, – сказал он, когда тот ответил. – Ты в Москве? Мне нужно с тобой поговорить. Срочно.

Голос Артема был сухим и деловым:

– Я уже в городе. Встречаемся на даче у отца. Через час. И, Миша... будь готов. Все только начинается.

Глава 3

Дача Олега Петровича в Барвихе была не показным дворцом, какими были владения многих его соседей, а скорее неприступной крепостью, стилизованной под традиционный русский терем. Высокий забор с колючей проволокой, камеры наблюдения, сканирующие каждый сантиметр периметра, и несколько человек охраны, чья профессиональная выдержка читалась в каждом движении.

Артем приехал первым на своем темном Mercedes GLS. Он прошел через КПП, где его машину проверили с помощью зеркал, и направился к дому. Воздух пах хвоей и влажной землей. Здесь было тихо, по-настоящему тихо, после гулкого московского шума.

Его встретила мать, Ирина. В ее глазах стояла тревога, которую она тщетно пыталась скрыть за привычной улыбкой.

– Сынок, как хорошо, что ты приехал. Отец в кабинете. Он ждет тебя.

– А Миша? – спросил Артем, целуя мать в щеку.

– Еще нет. Но он должен быть скоро.

Артем прошел в кабинет. Комната была обшита темным дубом, пахла старыми книгами, дорогим коньяком и легким

оружейным маслом. Олег Петрович сидел за массивным столом, перед ним лежала карта России, испещренная пометками. Рядом стоял стакан недопитого чая.

– Садись, – сказал отец, не поднимая глаз от карты.

Артем сел в кожаное кресло напротив. Он ждал, пока отец заговорит первым. Это было правилом.

– Леху убили, – наконец поднял голову Олег Петрович. Его взгляд был тяжелым, как свинец. – Взорвали его машину. Он был не в ней, зашел в магазин за сигаретами. Увидел, как его «Мерседес» превратился в факел. Умер от разрыва сердца, прямо на асфальте.

Артем почувствовал, как по спине пробежал холодок. Не от жалости к Лехе – он был ему почти незнаком. От метода. Это был не бандитский разбор, где стреляют из обрезов. Это был терроризм. Демонстрация силы и безразличия к жертвам.

– Кто? – спросил Артем тем же тоном, что и у отца.

– Хороший вопрос. У Лехи был флеш-накопитель. Со всеми цифрами. За последние пятнадцать лет. Он хранил его в сейфе, но дубликат... дубликат он отдал мне на прошлой неделе. Сказал, что боится. Чувал недоброе.

Олег Петрович достал из ящика стола маленькую металлическую флешку, положил ее на стол.

– Здесь всё. Все наши схемы по «Нефтегазу», по портам, по недвижимости. Все офшоры. Если это попадет в руки

прокуратуры... или к нашим врагам...

– У нас есть люди в прокуратуре, – возразил Артем. – Мы сможем замять.

– Не сможем, – отрезал отец. – Если это сделано умело, никакие люди не помогут. Это конец. Медленный, но верный. Нас разорят штрафами, отнимут активы, а потом... а потом найдут в подвалах то, что закопано двадцать лет назад.

Дверь кабинета распахнулась, и в комнату ворвался Михаил. Он был бледен, его модная куртка была накинута на плечи, волосы растрепаны.

– Извините, что опоздал. Пробки.

– Садись, – кивнул отец. – Ты в курсе происходящего?

– Дядя Жора в клубе все рассказал, – Михаил плюхнулся в кресло рядом с Артемом. – Что будем делать, пап? Кого наказывать?

В его голосе звучала бравада, но Артем видел, как дрожат его пальцы, сжимающие подлокотники.

– Сначала думать, потом делать, – строго сказал Олег Петрович. – Ты должен это усвоить, Михаил. На твоей горячности уже кровь чуть не пролилась. Помнишь историю с тем грузином в ресторане?

Миша потупил взгляд. Артем помнил ту историю. Миша чуть не зарезал человека из-за оскорбления. Конфликт еле удалось замять, заплатив огромные отступные.

– Я понял, – пробормотал Миша.

– Итак, – Олег Петрович обвел взглядом сыновей. – Враг нанес удар по нашему самому уязвимому месту – по информации. Он показал, что знает о наших слабостях. Он не лезет в лобовую атаку, он бьет исподтишка. Это умный и опасный противник.

– У нас есть конкуренты, – сказал Артем. – «Уралпром», челябинские...

– Это не их почерк, – перебил отец. – Они бы просто подкупили Леху. Или пригрозили его семье. Взорвать машину... это почерк нового игрока. Того, кто не знает наших правил. Или знает, но играет по своим.

– Что нам делать? – спросил Артем, чувствуя, как привычная ему роль генерального директора уступает место чему-то древнему, первобытному – роли солдата в родовой войне.

– Артем, ты займешься легальной частью. Проведи аудит всех наших активов. Укрепи юридические отделы. Найми лучших кибербезопасников. Враг ударил через технологии – мы должны ответить тем же. Веди себя как ни в чем не бывало. Все встречи, все проекты – по расписанию. Мы не должны показывать слабинку.

– Хорошо, – кивнул Артем.

– Михаил, – отец повернулся к младшему сыну. – Твоя задача – уши. Твой клуб, твои тусовки – это идеальное место, чтобы слушать слухи. Кто что говорит? Кто вдруг разбогател? Кто ведет себя слишком уверенно? Используй свои связи. Но тихо. Никаких сцен. Ты понял меня?

– Понял, отец, – Миша выпрямился, польщенный доверием.

– А ты? – спросил Артем.

– Я, – Олег Петрович откинулся на спинку кресла, и в его глазах зажегся тот самый холодный огонь, – я встречусь с теми, кого не беспокоил много лет. Со старыми волками. Кто-то из них мог слышать шепот. А кто-то... кто-то мог и приложить руку к этому делу. Пора напомнить некоторым людям, что Орел еще не умер.

В его голосе прозвучала такая непоколебимая уверенность, что Артему на мгновение стало спокойно. Это было то чувство, которое он испытывал в детстве, когда отец решал любую проблему. Но потом он посмотрел на морщины у глаз отца, на седину в его висках, и понял, что эта уверенность – лишь маска. Маска, за которой скрывается усталость и понимание, что эта война может стать для него последней.

В этот момент в кабинет вошла Ирина.

– Обед готов. Идите, пока все не остыло.

Олег Петрович поднялся, его лицо мгновенно преобразилось, став мягким, домашним.

– Идем, сыновья. Дела подождут. Семья – это главное. Запомните это раз и навсегда.

Они вышли из кабинета, оставив на столе флешку с их общей судьбой. Артем посмотрел на брата. Миша встретил

его взгляд и едва заметно кивнул. Впервые за много лет между ними пробежало нечто большее, чем соперничество или снисхождение. Пробежало понимание. Они были в одной лодке. И шторм только начинался.

Глава 4

Офис Артема располагался на одном из верхних этажей башни «Федерация» в Москва-Сити. Панорамные окна открывали вид на всю столицу. Обычно этот вид вдохновлял Артема, давал ему ощущение власти и контроля. Сегодня же город казался враждебным, полным скрытых угроз.

Он провел утро в серии видеоконференций. С менеджерами фонда, с юристами из Лондона, с IT-специалистами из Кремниевой долины. Он делал вид, что полностью поглощен новыми проектами – инвестициями в искусственный интеллект и биотехнологии. Но его мысли были далеко.

После последнего звонка он откинулся в кресле и закрыл глаза. Приказ отца был ясен: укрепить оборону. Но как укрепить ее против врага, которого ты не видишь? Враг атаковал из тени. Значит, и ответ нужно было искать в тенях.

Он взял свой личный смартфон, не корпоративный, а тот, что был куплен за наличные и не был ни на что зарегистрирован. Набрал номер из памяти.

– Алло? – ответил хриплый голос.

– Это Артем Орлов. Мне нужна встреча. Сегодня. На нейтральной территории.

– По какому вопросу? – голос насторожился.

– По вопросу кибербезопасности. Необычной кибербезопасности.

Помолчав.

– Час дня. Чайхана «Сиаб» на Дубровке. Спросишь резерв на имя Азиза.

– Договорились.

Артем положил трубку. Он только что позвонил человеку по имени Григорий «Гриша-Компьютерщик». Гриша был гением программирования, который в девяностые взламывал банки, а в нулевые стал незаменимым консультантом для всех крупных московских группировок. Он был мифом. И он был реальностью. Отец однажды сказал Артему: «Если тебе нужно найти призрак в машине, зови Гришу».

Чайхана «Сиаб» была шумным, непритязательным местом. Артема провели в маленькую комнату на втором этаже, где за низким столиком сидел полный, лысеющий мужчина в очках с толстыми линзами. Перед ним стоял ноутбук и тарелка с пловом.

– Артем Олегович, – кивнул Гриша, не поднимаясь. – Садись. Плов отменный.

Артем сел на подушки напротив.

– У меня мало времени, Григорий.

– У всех нас мало времени, – с набитым ртом сказал Гриша. – Но плов есть плов. Пробиуешь?

Артем вежливо отказался.

– Мой отец рассказал тебе про инцидент?

– Про Леху? Рассказал. Грустная история. Старая школа вымирает. Взрывать машины... это неэлегантно.

– Мне нужна информация. Кто мог это сделать? Кто заказал? И главное – как они вышли на Леху? Он был теневым человеком. Его имя нигде не светилось.

Гриша отложил ложку, вытер губы салфеткой.

– Вопрос правильный. Ответ не простой. Сегодня чтобы найти тень, нужно светить не в подворотни, а в сервера. Все знают все обо всех. Данные – новая нефть. И новая кровь.

Он повернул ноутбук к Артему. На экране была карта России с мигающими точками.

– Это – все крупные кибератаки за последний год. Хакерские группы, рейдерские захваты через подделку документов, шантаж с использованием компромата. Видишь кластер в Челябинске? Очень активный.

– Челябинские? Но они...

– Нет, не те, о которых ты думаешь, – перебил Гриша. – Не братва. Это что-то новое. Говорят, там есть парень. Бывший сотрудник ФСБ. Ушел в свободное плавание. Специализируется на «чистых» захватах. Без лишнего шума. Его зовут Вольский. Павел Вольский.

Артем запомнил имя. Павел Вольский. Бывший спецслужбист. Это объясняло почерк – комбинация технической

изошренности и полной аморальности.

– Почему он напал на нас?

– Почему волк нападает на овцу? Потому что голоден. Ваша империя – лакомый кусок. Орловы – последние из могикан старой закалки. Вы держитесь на авторитете, на страхе. Но страх перед грубой силой уходит. Приходит время страха перед тишиной. Перед тем, как твой банковский счет обнулится, а паспорт станет недействительным. Вольский – пионер этого нового страха.

– Что ты предлагаешь?

– Я могу попробовать взломать его сеть. Но это сложно. Он сам мастер. Есть другой путь. У Вольского есть слабость.

– Какая?

– Он тщеславен. Он считает себя художником, а свои дела – искусством. Он любит, когда его работу ценят. И он ненавидит, когда ее портят.

Гриша ухмыльнулся.

– Если бы, например, кто-то начал методично портить его идеальные схемы... это вывело бы его из себя. Заставило бы сделать ошибку.

Артем задумался. Это был не силовой подход. Это была стратегия. Интеллектуальный поединок.

– Спасибо, Григорий. Отец переведет тебе вознаграждение.

– Всегда рад помочь старому другу, – Гриша снова принялся за плов. – И, Артем Олегович... будь осторожен. Вольский не ходит один. За ним стоят очень влиятельные люди. Те, кто смотрят на Кремль с надеждой очистить страну от таких, как твой отец. От «диких капиталистов девяностых».

Артем вышел из чайханы, его мозг работал на высокой скорости. Враг обрел имя и лицо. Теперь нужно было понять его мотивы и найти его уязвимости. Он достал телефон и набрал номер Миши.

– Брат, – сказал он, когда тот ответил. – У меня есть имя. Павел Вольский. Бывший ФСБ. Челябинск. Нужно узнать о нем все. Кто его друзья, любовницы, привычки. Все.

– Павел Вольский, – повторил Миша. – Понял. Я уже в работе. У меня тут кое-что интересное нарисовалось.

– Что?

– Позже. Встретимся вечером. У меня на клубе. Будет один гость... который, возможно, кое-что знает.

В голосе Миши звучала загадочность, смешанная с возбуждением. Артем нахмурился. Он надеялся, что брат не делает чего-то глупого. Но выбора не было. Придется довериться ему.

Глава 5

«Элизиум» днем был пуст и походил на спящего монстра. Без музыки и людей его интерьер казался показным и безвкусным. Михаил сидел за столиком в своем VIP-ложе и нервно постукивал пальцами по столешнице. Рядом с ним сидел его друг, известный репер Степан, по прозвищу Стэп. Именно он и должен был привести «гостя».

– Он че, опаздывает? – спросил Миша.

– Успокойся, Миш. Он приедет. Я ему пообещал эксклюзив – твоё интервью для моего нового клипа. Он журналюга, падок на такое.

Вскоре охранник провел в ложу щеголеватого мужчину лет тридцати пяти в модном пиджаке. Это был Артем Касаткин, светский хроникер и блогер, известный своими «жесткими» расследованиями о жизни богатых и знаменитых.

– Михаил Олегович! Честь имею! – раболепно улыбнулся Касаткин.

– Садись, – кивнул Миша. – Спасибо, что нашел время.

– Да я всегда для вас! Стэп сказал, у вас есть эксклюзив для моего блога?

– Возможно, – Миша отпил из бутылки воды. – Но сначала я хочу кое-что спросить у тебя.

Лицо Касаткина насторожилось.

– В смысле?

– Ты много общаешься с разными людьми. С чиновниками, с бизнесменами... Слушал ли ты фамилию Вольский? Павел Вольский?

Касаткин заметно побледнел. Его уверенность испарилась.

– Вольский? Нет... не слышал.

– Не ври, – мягко сказал Стэп. – Ты мне сам месяц назад хвастался, что тебя звали на закрытую тусовку, где будет сам Вольский. Говорил, что он – новый Рокфеллер.

Касаткин заерзал.

– Ну... может, и говорил. Но это было фигурально. Я его лично не знаю.

– Расскажи, что ты о нем слышал, – настоял Миша. – И не бойся. Этот разговор останется между нами.

Журналист помялся, затем, понизив голос, заговорил:

– Ладно... Вольский – это такой... серый кардинал. Говорят, он близок к некоторым людям из администрации президента. Что он выполняет деликатные поручения. Что он может все – отнять бизнес, уничтожить репутацию... Говорят, он недавно провернул крупную операцию на Урале. Забрал под контроль пару заводов у старого владельца. Тот после этого... исчез.

– Как он выглядит? – спросил Миша.

– Никто не знает. Он не появляется на публике. Не фотографируется. Ходит с охраной из бывших спецназовцев. Говорят, он молод. Лет сорок. И он... жестокий. Не физически, а как-то по-другому. Холодный.

Миша обменялся взглядом со Стэпом. Информация совпадала с тем, что сказал Гриша-Компьютерщик.

– Спасибо, Артем, – кивнул Миша. – Ты мне очень помог.

– А... интервью? – робко спросил журналист.

– Как-нибудь в другой раз, – улыбнулся Миша. – Охранник проводит тебя.

Когда Касаткин ушел, Миша достал телефон и написал Артему сообщение: «Подтверждаю. Вольский. Серый кардинал. Связи на самом верху. Опасайся».

Он чувствовал странное возбуждение. Впервые в жизни он занимался не весельем, а настоящим делом. Делом семьи. И у него это получалось. Он был полезен. Это чувство было новым и приятным.

Но его размышления прервал звонок телефона. На экране горело имя «Дядя Жора».

– Миша, – голос дяди Жоры был срочным. – Твою маму только что забрали в больницу. Скорая. Дача в Барвихе. Ехай немедленно.

Ледышка страха пронзила сердце Миши.

– Что с ней?!

– Не знаю. Говорят, стало плохо с сердцем. Твой отец уже в пути.

Миша вскочил, сметая со стола бутылку.

– Стэп, машину! Быстро!

Он выбежал из клуба, его охватила паника. Атака на Леху-бухгалтера была лишь первым выстрелом. Второй выстрел был точнее. Он бил по самому больному месту любого мужчины – по матери. Война перешла на новый, подлый уровень. И Миша понял, что игра только начинается. И правила в ней писал не он.

Глава 6

Машина Миши, черный BMW X6 мчался по Новорижскому шоссе, ревя двигателем. Стэп, сидевший за рулем, молчал, понимая, что слова здесь бесполезны. Миша сжимал кулаки так, что ногти впивались в ладони. Перед ним стояло одно-единственное изображение: мать, бледная, лежащая на полу дачи. Сердце. Слово «сердце» било по его сознанию, как молоток. *«Стало плохо с сердцем»*. Это могло быть совпадением. Стресс, волнение из-за ситуации с отцом. Но в его душе, отравленной сегодняшними разговорами о Вольском и взорванной машине, зрела черная, уверенная мысль: *Это не совпадение. Это атака.*

Он позвонил Артему. Тот ответил практически мгновенно.

– Ты уже в курсе? – выдохнул Миша.

– Я уже в больнице, – голос Артема был ровным, но Миша уловил в нем стальную напряженность. – «Медицина». Пятый корпус. Ее только что доставили. Врачи с ней.

– Как она?

– Без сознания. Под аппаратом ИВЛ. Диагноз предвари-

тельный – острая сердечная недостаточность. Но...

– Но что? – почти крикнул Миша.

– Но есть нюансы. Отец здесь. Жди нас на даче. Мы вернемся, как только стабилизируют.

– Я еду в больницу!

– Нет! – в голосе Артема прозвучал приказ, которого Миша никогда раньше не слышал. – На даче. Сейчас. Это не просьба, Михаил.

Связь прервалась. Миша ругнулся и швырнул телефон на сиденье. Он ненавидел эту беспомощность. Ненавидел, что от него отстраняют, как маленького.

Клиника «Медицина» была одним из лучших частных медицинских центров страны. Здесь лечились министры, олигархи, звезды. Анонимность и безопасность были здесь таким же товаром, как и лечение. Олег Петрович Орлов стоял в отдельной палате реанимации, за стеклянной стенкой, отделявшей его от жены. Ирина была бледна, как простыня, к ее телу были подключены десятки трубок и проводов. Монотонный писк кардиомонитора был единственным звуком, нарушавшим гробовую тишину.

Рядом с Олегом стоял главный врач, седовласый, с умными глазами человек по фамилии Орлов (однофамилец, что в

данной ситуации казалось злой шуткой).

– Олег Петрович, мы сделали все возможное. Жизнь Ирины Владимировны вне опасности. Но...

– Говорите, Алексей Викторович, – голос Орлова-отца был тихим и страшным в своем спокойствии.

– Кардиограмма и биохимия показывают нетипичную картину. Выброс ферментов, который может указывать на... внешнее воздействие.

– Ядовитое? – прямо спросил Орлов.

Врач вздохнул.

– Мы не можем утверждать без полного токсикологического анализа. Но да, я не исключаю возможность интоксикации, вызвавшей такой острый коронарный синдром. Что-то из разряда кардиотоксинов. Возможно, растительного происхождения. Их сложно обнаружить.

Олег Петрович медленно повернулся от стекла и посмотрел на врача. Его взгляд был тяжелым, как свинцовая плита.

– Алексей Викторович. Вы возьмете все анализы. Вы проведете их в своей самой секретной лаборатории. Вы предо-

ставите мне результаты лично в руки. И об этом не узнает никто. Ни одна медсестра, ни один санитар. Понятно?

– Понятно, Олег Петрович, – кивнул врач, почувствовав ледяной холод, исходящий от этого человека. – Я сам займусь этим.

– Хорошо. И еще. Я оставляю здесь двух своих людей. Они будут дежурить у палаты круглосуточно. Никто чужой не должен к ней подходить. Никто.

Врач молча кивнул и вышел из комнаты. Олег Петрович остался один. Он подошел к стеклу и положил ладонь на холодную поверхность, как будто пытаюсь дотронуться до жены.

– Держись, Ирина, – прошептал он. – Держись. Я разберусь. Я обещаю.

В этот момент в палату вошел Артем. Его лицо было маской холодной ярости.

– Отец. Врач сказал?

– Сказал. Яд. Умный и тихий. Не кинжал, а булавка. Как удар скорпиона.

Артем подошел к отцу. Впервые за долгие годы он увидел в его глазах не только гнев, но и боль. Боль, которую тот

тщательно скрывал ото всех.

– Это Вольский.

– Возможно. Но пока это лишь предположение. Нужны доказательства.

– Какие еще доказательства? – голос Артема дрогнул. – Сначала Леха, теперь мама! Он бьет по нашим слабым местам! Он пытается деморализовать нас!

– И он преуспевает, – тихо сказал Олег Петрович. – Но гнев – плохой советчик. Яд... это не почерк бывшего силовика. Это почерк профессионала другого толка. Более старой школы.

Он отвернулся от стекла и посмотрел на сына.

– Кто имел доступ к Ирине сегодня?

– Она была на даче. Повар, горничные, охрана. Все проверенные люди.

– Никто не проверен, Артем. Никто. Предают не только за деньги. Предают из страха. Вольский мог найти слабое звено и надавить на него. Или подкупить.

Олег Петрович достал из кармана свой старый, потертый

телефон.

– Поезжай на дачу. Поговори с Мишей. Успокой его. А я... я сделаю один звонок. Есть один человек в Москве. Старый аптекарь. Он знает о ядах все. Если кто и сможет найти след, так это он.

Артем кивнул. Он видел, как отец перевоплощался. Из мужа, переживающего за жену, он снова становился Полководцем. Холодным, расчетливым, беспощадным.

– Что мы будем делать, когда найдем того, кто это сделал?

– Что? – Олег Петрович посмотрел на сына, и в его глазах не осталось ничего, кроме льда. – Мы сделаем так, чтобы об этом узнали все. Чтобы больше ни у кого не возникло желания трогать нашу семью. Это будет не просто месть. Это будет урок.

Дача в Барвихе встретила Артема и Мишу гнетущей тишиной. Обычно уютный и пахнувший пирогами дом теперь казался ловушкой. Братья сидели в гостиной. Миша, не в силах усидеть на месте, ходил из угла в угол.

– Они убили ее! Эти твари! – выкрикивал он. – Я найду этого ублюдка Вольского и сам ему...

– Замолчи! – резко оборвал его Артем. Он встал и подо-

шел к брату, схватив его за плечи. – Твои истерики никому не помогут! Мама жива. Врачи делают все возможное.

– А что мы делаем? Сидим тут, как крысы в норе!

– Мы думаем! – крикнул Артем, тряся брата. – Пока ты бегаешь и кричишь, отец ищет того, кто это сделал! Твоя задача – успокоиться и слушать! Понял?

Миша вырвался, но в его глазах появилось осознание. Он тяжело дышал, затем рухнул в кресло и закрыл лицо руками.

– Прости, Артем. Я просто... я не могу это принять.

– Никто не может, – Артем сел напротив. – Но мы должны. Потому что если мы сломаемся, они победят.

Он рассказал Мише о подозрениях насчет яда и о «старом аптекаре», к которому обратился отец.

– Значит, это была не просто болезнь, – прошептал Миша. – Это было покушение.

– Да. И очень изощренное. Сделано так, чтобы выглядело естественно. Если бы не бдительность отца и не лучшие враги, все списали бы на стресс.

В дверях гостиной появилась повариха, тетя Люба, работавшая у Орловых лет двадцать. Ее глаза были красными от

слез.

– Мальчики, простите, не могу молчать... – всхлипнула она.

Артем встал.

– Что такое, тетя Люба?

– Сегодня утром... к Ирине Владимировне приходила девушка. Новая горничная. Катя, вроде. Принесла ей травяной чай. Говорила, что от нервов, сама собрала...

– Какую Катю? – насторожился Миша. – У нас нет новой горничной!

– Вот и я подумала! – всплеснула руками тетя Люба. – Я ей говорю: «Ты кто?» А она – «Я на замену, Марию Ивановну на денек отпустили, у нее внук заболел». А я Маше звонила – та дома, внук здоровый! Я хотела доложить Ирине Владимировне, а она уже чай этот выпила и говорит: «Спасибо, девочка, очень вкусно»... А через полчаса ей стало плохо!

Артем и Миша переглянулись. Вот он – след.

– Где эта девушка? – спросил Артем, стараясь говорить спокойно.

– Да исчезла! Как сквозь землю провалилась! После того как чай принесла, я ее больше не видела!

Артем достал телефон и вызвал начальника охраны дачи.

– Петрович, немедленно подними все записи с камер за сегодняшний день. Ищешь женщину, молодую, горничную. Найди, как она вошла и как вышла. Проверить все машины, которые подъезжали к поселку. Она не могла уйти пешком.

Через пятнадцать минут охрана доложила: девушка была запечатлена на камерах. Она вошла на территорию поселка пешком через лес, представилась на КПП как замена горничной, а через сорок минут так же пешком ушла в лес. Камер в лесу не было. Лицо было четко видно. Незнакомое.

Артем отправил фото Грише-Компьютерщику и своим людям в городе с одним приказом: «Найти».

Миша смотрел на брата, который отдавал четкие, взвешенные распоряжения. Впервые он не видел в нем заносчивого «офисного менеджера». Он видел лидера.

– Что будем делать, когда найдем эту... Катю? – тихо спросил Миша.

Артем посмотрел на брата. В его глазах горел тот же холодный огонь, что и у отца.

– Мы выясним, кто ее нанял. А потом... потом мы по-

кажем этому человеку, что такое настоящая боль. Не через взрывы и яды. А через то, что он больше всего ценит. Через его дело. Его репутацию. Его цифровую империю. Мы ударим по Вольскому его же оружием.

В эту минуту Артем Орлов окончательно переступил черту. Он принял правила игры. И он был готов играть до конца.

Глава 7

Три дня. Семьдесят два часа, растянувшиеся в вечность. Для Артема они прошли в лихорадочной деятельности, которая стала его единственным спасением от гнетущей тревоги. Он превратил кабинет на даче в командный центр. Ноутбуки, планшеты, защищенные линии связи – все было настроено для войны, которая велась в цифровом пространстве и в тенях реального мира.

Для Михаила эти три дня были адом ожидания. Его кипучая энергия, не находя выхода, грозила взорвать его изнутри. Он не мог сидеть на месте, постоянно курсируя между домом и больницей, где Ирину постепенно выводили из медикаментозного сна. Врачи сообщали об осторожных улучшениях, но до стабилизации было далеко. Олег Петрович практически не отходил от жены, его лицо стало замкнутым и каменным.

На четвертое утро, когда серое предрассветное небо только начинало светлеть, на экране одного из ноутбуков Артема всплыло сообщение от Гриши-Компьютерщика. Всего одна строка:

«Нашлась твоя Золушка. Живет в хрущевке на окраине Люберец. Девушка с сюрпризом. Будь осторожен. Данные и адрес высылаю».

Артем почувствовал, как учащенно забилося сердце. Он

тут же поднял Мишу, спавшего в соседней комнате урывками, тревожным сном.

– Вставай. Едем.

Миша вскочил с кровати, глаза его были мутными от недосыпа, но в них тут же вспыхнул огонек.

– Нашли?

– Нашли.

Братья молча собрались. Артем взял с собой не корпоративный планшет, а простой, «чистый» смартфон. Миша, к удивлению Артема, не стал хвататься за свое любимое охотничье ружье, а достал из сейфа отца два компактных пистолета «Глок», молча протянув один брату. Артем на секунду заколебался, затем кивнул и сунул оружие в кобуру под куртку. Этот жест был красноречивее любых слов – они шли на войну.

Машину вел Миша. Он знал эти окраины лучше брата. Люберцы, некогда гнездо знаменитых «качков», теперь были спальным районом с типовыми многоэтажками и дворцами гремучей смеси ностальгии по советскому прошлому и агрессивного нового русского быта. Они оставили машину в паре кварталов от нужного дома, пятиэтажной «хрущевки», обшарпанной и унылой.

Подъезд встретил их запахом дешевого табака, кошачьей

мочи и влажной штукатурки. Лифт не работал. Квартира была на четвертом этаже. Поднявшись по лестнице, Артем жестом велел Мише остаться на лестничной площадке, в тени. Сам он постучал в дверь с номером 42.

Какое-то время внутри было тихо, затем послышались осторожные шаги.

– Кто? – донесся из-за двери молодой женский голос.

– Артем Орлов. Мы должны поговорить о чае, который вы подавали моей матери.

За дверью наступила мертвая тишина. Артем был почти уверен, что услышит звук щекотки или убегающие шаги. Но вместо этого дверь неожиданно открылась.

На пороге стояла та самая девушка с фотографий с камер наблюдения. Но вживую она выглядела еще моложе, лет двадцати. Не красавица, но с милым, открытым лицом, которое сейчас было искажено страхом. И не просто страхом, а каким-то животным ужасом.

– Заходите, – прошептала она, отступая вглубь прихожей.

Артем насторожился. Это было слишком просто. Он кивнул Мише, и тот, прикрыв дверь, остался стоять в коридоре, настороженно прислушиваясь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.